

До скорых встреч... телевидение!

Это правда: иркутское телевидение переживает не лучшие времена. Все самые печальные слухи, касающиеся перспектив его развития и судьбы многих телевизионных персон, знакомых и интересных иркутскому зрителю, уже давно не слухи.

Просто у телевизионщиков, и без того обласканных вниманием, не принято рваться в публичную сферу с криками: «Помогите, хулиганы телевидения лишают!» Моветон это. *Mauvais ton*. Хотя телевидения в Иркутске действительно становится все меньше. И хулиганство отчасти присутствует.

Присутствует на мой взгляд. Кто-то, недавно подключившийся к НТВ-Плюс или просто к сети кабельного телевидения, наверняка даже не заметит перемен, происходящих на местном уровне: 40 с лишним каналов, набитых развлечениями, забавностями и чужими проблемами, на какой-то период вполне способны создать у иркутянина иллюзию того, что в принципе телевидения достаточно. И даже предостаточно. И даже порой чересчур много, когда все-таки надоедает сериальная однообразность, викторинная тупость и музыкальная безбашенность. И когда ловишь себя на мысли, что жизнь как будто идет не тут, а где-то – где-то в Москве, в Петербурге и, быть может, где-то в Нью-Йорке. А в Иркутске не идет. Почему-то...

В Иркутске лишь губернатор и мэр регулярно идут – это телевидение фиксирует довольно подробно, если не сказать, скрупулезно. Ходят другие чиновники, и ходят депутаты – хотя бы на сессии или на отчетные интервью, и это тоже попадает в сферу телевизионной фиксации и отчасти может считаться жизнью. Равно как может считаться таковой и ситуация на дорогах, в магазинах одежды и бытовых товаров, на спортивных площадках и в музеях. Все! Точнее, все остальное в прицел телекамер в нашем городе сейчас практически не берется. Но разве то, что в этот прицел берется, не рискует более или менее развитому телезрителю когда-нибудь надоесть? И надоесть до отвала? До неудержимой икоты?

Несколько дней назад я увидел репортаж об операции «Елочка», посвященной предновогодней борьбе с браконьерами-дровосеками. Я его видел два года назад. И три года назад видел. И четыре, и пять, и шесть – теми же словами рассказывающим о том же самом. И, боюсь, снова увижу и услышу через год. Как грядущей весной опять увижу и услышу репортажи об опасности паводков и мерах, которые власти самоотверженно принимают. И о лесных пожарах, 90 процентов которых происходит, как мы регулярно – из года в год – узнаем, по вине человека (вот открытие, елки-молотки!). А также о клещах, об очередных сессиях и слушаниях, бюджетных и небюджетных трансфертах и... естественно, новых ДТП, объясняя причины которых, сотрудники ГИБДД привычно будут нести косноязычный вздор.

И я наверняка не увижу и не услышу передачи, авторы которой, например, выяснили бы и рассказали, а почему, собственно, наш народ – в отличие от зарубежного – предпочитает на Новый год елочку деревянную, а не искусственную. Потому что он глупее зарубежного? Потому что умнее? Или потому что черт знает почему? Ведь вряд ли кто теперь на иркутском телевидении попытается выяснить у народа, почему. Меньше стало авторов, интересующихся подобными неясностями, меньше и пригодных для этих выяснений передач – форматов, как говорят телевизионщики. Меньше стало вообще незакомплексованных авторов и неказенных программ.

И все это тем более грустно, что совсем недавно – пару-тройку, скажем, лет назад – казалось, что мы, если не впереди провинциальной России всей, то где-то в авангарде. Это доказывали авторитетные общероссийские конкурсы вроде «ТЭФИ-регион», «Новости – время местное» и «Премия Артема Боровика», в которых наши представители Маргарита Панфилова, Петр Пинаев, Станислав Бизимов, Мария Аристова, Наталья Меркулова и другие побеждали или занимали призовые места. Это же доказывал и региональный и независимый от чьих-либо конъюнктурных интересов (властных ли, бизнес ли интересов, неважно) конкурс «Профи». Но, главное, интересность местного телевизионного вещания подтверждал зритель. Недаром по результатам специальных социологических замеров смотримость отдельных передач и даже блоков вещания иркутских телекомпаний была куда выше, чем смотримость телевизионных продуктов центральных каналов.

Формально телевизионные потери региона за два-три года таковы. Уехала на берега Невы многолетний автор

программы «Поворот событий», постоянно побеждавшей в «Профи», Елена Нупрейчик. Туда же уехала Юлия Язовская, очень многое сделавшая для телекомпании «Город». Ушел из телекомпании «АС Байкал ТВ» Леонид Альков, переключившись на обслуживание московских телеканалов. Ушел из АИСТа и сосредоточился на работе собственным корреспондентом НТВ Антон Артемьев.

Уехала из региона Меркулова, а затем ведущая программы «Блицкриг» на АИСТе Юлия Капралова, а затем ведущая программы «Персональный счет» на АС Байкал ТВ Юлия Воронцова, а затем ведущие и репортеры «Города» Юлия Торбеева, Марина Ульянова и Максим Ольховский и еще с десятков талантливых телевизионщиков. Вовсе покинули профессию Панфилова, Пинаев, Бизимов, и не появятся в ближайшие месяцы в эфире «горожане» Светлана Переломова, Александр Комаров, Елена Поддубная и Олег Ивкин. Не слабо, не правда ли?! И ладно бы это были исключительно формальные потери. Но это, без сомнения, потери содержательные – в полном смысле.

По моим личным ощущениям, Иркутск по качеству телевизионного вещания в целом уступал последние 5–6 лет на территории от Урала до Дальнего Востока лишь Томску, Красноярску и Екатеринбург, обойдя в своеобразной табели о рангах и Новосибирск, и Омск, и Кемерово, и Владивосток с Хабаровском, и всех остальных-прочих. Скоро прочими рискуем стать мы. ИГТРК с каждым годом сокращает местное вещание на основном своем канале, вовсе исчезло оно в нынешнем сезоне на канале «РТР-Спорт». Медиа-холдинг «АС Байкал ТВ» уже не ставит передачи на канале «ТНТ» и очень скромно вещает на других каналах («СТС», «Домашний», «Муз-ТВ» и «ТВЦ»). Телекомпания «Город», по сути, вообще прекратила существование... Грубый, неотесанный, нетелевизионный человек по этому поводу имел бы все основания сказать так: «Полный кирдык!» И был бы прав.

Естественно, у всех этих процессов есть объяснения. Их – довольно много. Столько объяснений, что хватит на каждого, кому это в принципе интересно. Хватит даже тем, кому хочется кого-нибудь обязательно поругать за происходящее. Допустим, кому-то что-то объяснит патологическая тяга талантливых (да и неталантливых тоже) журналистов искать место, где... лучше. Для одних это «лучше» кроется в шансах на обретение славы, куда более реальных в столицах. Для других «лучше» означает просто более обеспеченную и комфортную жизнь – с возможностью поехать за границу или сходить на концерт Элтона Джона: не копя по копейке в течение нескольких лет, а так, по настроению, что называется. Как делают это обладающие гораздо меньшими личными способностями торговцы китайскими и турецкими шмотками. Пока даже самые заслуженные иркутские тележурналисты позволить себе такие траты по настроению не могут. И не по настроению тоже. Зарплата в 30 тысяч рублей для них – недостижимая вершина. Лхоцзе. Канченджанга. Эверест!

Легко объяснит угасание иркутского телевидения и еще одна очевидная вроде бы патология – стремление владельцев телеканалов получать максимальную прибыль. Казалось бы, чего там: телеканалы и так приносят солидные барыши – в виде возможностей влиять на принятие тех или иных властных решений, да и в виде прямых доходов. Ведь средняя ежемесячная прибыль канала превышает миллион рублей, и это ли не деньги!? Чего еще желать? Зачем экономить на собственных сотрудниках, оборудовании и, в конце концов, продавать канал? А затем! Торговля бензином, лесом, недвижимостью, автомобилями и некоторыми услугами, ресторанный бизнес, строительство зданий и дорог, «доение» муниципальных и регионального бюджетов, а также многое-многое другое приносит прибыль посolidнее! И когда надобность влиять на принятие властных решений снижается, эта чужая прибыльность «поприбыльнее», несомненно, травмирует чрезвычайно ранимую психику бизнесменов... Поэтому-то большинство местных каналов и продано сегодня московским структурам.

Между прочим, на москвичей легко свалить совершенно всю вину за происходящее. Дескать, это они, отщепенцы и жуиры, разбрасываются деньжищами, смущая нестойкий разум провинциальных телемагнатов. Дескать, это они, снобы и невежды, купив очередной канал, манкируют обязанностью сохранять местное вещание, а значит сохранять полноценный контакт с местной публикой.

Москвичи, будь они руководителями федеральных каналов или представителями столичного бизнеса, действительно в массе своей убеждены, что местное вещание не нужно. Это бельмо на их красивом глазу. Это лишнее колесо в их славной телеге. Это даже, если хотите, удар под дых всему доброму, стильному, светлому, что делают сами москвичи (а только такое они, по их мнению, и делают). И никакие попытки разубедить телевизионных и околотелевизионных московских господ до сих пор не удавались.

Показательной в свое время стала позиция руководителей канала «Домашний». Канал этот появился в иркутском эфире с уровнем смотримости, близким к нулю. Но за два года сотрудничества с телекомпанией «Город», выпускавшей популярные собственные передачи, уровень смотримости «Домашнего» существенно

поднялся. И особенно в те вещательные периоды, которые либо предваряли выход в эфир «Города», либо следовали за ним. То есть иркутяне либо ждали «городские» передачи и потому включали телевизор на «Домашнем», либо уже смотрели «Город» и затем по инерции телевизор не выключали. И подтверждали это замеры авторитетнейшего «Гэллап-Медиа». Однако управленцы «Домашнего» проигнорировали замеры, решив, что канал может вещать, как в анекдоте, один, без ансамбля, сам... Они купили свою частоту в Иркутске и – вернули канал на уровень смотримости, близкий к нулю.

Похожая (если не забавнее) ситуация с новыми владельцами 21-го дециметрового канала – того самого, на котором вещал «Город». Они, судя по всему, даже не интересовались долями и рейтингами этой телекомпании. Они просто отказались от нее, отдав вещание в полном объеме – без местных врезок – в аренду столичной телекомпании «7ТВ». И пусть иркутяне лишились возможности смотреть одну из самых интересных новостных передач («Иркутское Времечко»), и одну из самых спорных общественно-политических («Во-первых»), и одну из самых социально-полезных («Простые мечты»), и несколько из разряда самых популярных в Иркутске («НЧС», «Копилка», «Нужные вещи», «Доктор ТВ»), кого это в Москве интересует? Как не интересует и тот факт, что уровень смотримости «7ТВ» еще ближе к нулю, чем у «Домашнего»...

И все же я не стал бы демонизировать москвичей. Да, в столице нынче столько денег, что вполне подходит сравнение «как у дурака махорки». Да, столичные скупили в регионах все, что максимально прибыльно, и пришел черед скупать все, что прибыльно не так. И да: информационные интересы регионов для Москвы не интересны, москвичи в упор их не видят. Но на то, как говорится, и щука, чтоб карась не дремал! И на то региональное сообщество, чтобы обозначить наши интересы.

А как это самое сообщество повело себя, допустим, в истории с продажей 21-го дециметрового канала и ликвидацией телекомпании «Город»? Владелец канала Юрий Якубовский в отличие от владельцев многих других каналов во многих других городах (да в отличие от менеджеров холдинга «АС Байкал ТВ» Александра Тюникова и Станислава Огородникова) не выговорил право сохранить местное вещание – хотя бы частично, хотя бы на один час в сутки. Быть может, побоялся потерять в деньгах, быть может, чего-то еще. Но так или иначе он общественными интересами пренебрег. А сотрудники некоторых телекомпаний при первых слухах о продаже 21-й частоты не помочь решили «городским» коллегам (хотя бы морально), а к рекламодателям рванули – сообщать, что «Город» загнулся (хотя «горожане» еще месяца три после этого выходили в эфир) и теперь рекламу нужно заказывать не там. А иркутские городские и региональные власти то ли не заметили ничего ненормального, то ли сделали вид, что не заметили. В подобных случаях говорят: не почесались...

И вообще: кто сказал, что Иркутское телевидение не прошло пик своего развития и не достигло потолка? Начать с того, что именно мы были среди общенациональных лидеров по созданию негосударственных телестудий. Уже в 91-м возникла Альтернативная Иркутская студия телевидения, в 92-м – то, что позже стало медиа-холдингом «АС Байкал ТВ». А дальше и пошло, и поехало: 21-й канал, 23-й, 28-й, НТС... И для всех этих структур нашлись и свои спонсоры, и стратеги-командармы, и свои герои.

Главные герои АИСТа родом из государственной структуры. Автор идеи новой телекомпании Сергей Коптилов заведовал на тот момент корреспондентской сетью областного телевидения, а основные реализаторы идеи Иван Иванов и Андрей Амосов руководили главной тогда информационной программой региона, которая называлась «Приангарье». И те, кто включился в процесс позже: Юрий Дорохин, Андрей Закаблукровский, Валерий Почечунин, Сергей Филипчук, Владимир Голубевский, – тоже трудились в Комитете по телевидению и радиовещанию Иркутской области.

Я помню атмосферу заговора в редакции «Приангарье», куда сам только что пришел из газеты, накануне ухода Амосова и Коптилова с областного телевидения. Даже мне, своему однокурснику и до какого-то момента другу, они мало чего внятного сообщали. Это и понятно: необходимость конспирации предполагалась самой атмосферой той общественной жизни. Уголовного преследования создание «альтернативного» СМИ уже, как 5–7 лет до этого, не могло за собой повлечь, но «по шапке» получить риск у создателей был. Недаром один из главарей АИСТа признавался позже, что несколько месяцев идея оставалась лишь идеей, и вроде в различных весомых инстанциях ее не оспаривали и даже поддерживали, умозрительное никак не материализовывалось. Материализовалось только тогда, когда подключился Иванов, бывший секретарь Куйбышевского райкома комсомола, свой, понятный, для номенклатуры, товарищ.

АС Байкал ТВ наоборот сделала упор на специалистах «с улицы». И офицер-танкист Тюников, и бармен с музыкальными корнями Огородников поначалу представления о телевизионной профессии не имели. Как и большинство из тех, кто пришел к ним устраиваться корреспондентами, операторами и монтажерами. Активный участник тех событий Николай Тарханов вспоминает, как легко и с удовольствием тогда смеялись «настоящие» телевизионщики, работавшие в АИСТе и на областном телевидении, над ребятами с «семерки»,

над их передачами, над их аппаратурой. Досмеялись... Года эдак с 96-го новости АС Байкал ТВ начала делать определенно лучше всех, да и развлечения тоже, располагая при этом лучшей инфраструктурой и оборудованием.

Как мне кажется, именно успех «семерки», поднявшейся как будто на голом месте, спровоцировал ажиотаж вокруг телевидения в непрофильной менеджерской среде и привел к бурному росту числа телекомпаний. Многие словно прозрели: так это можно делать! Обычные предприниматели Олег Решетник (который в 2002 году продал свой пакет Якубовскому) и Олег Геевский получили лицензию на 21-й канал, а Борис Жилкин – на 28-й, обычный вуз – Иркутский государственный технический университет – на 23-й. При том, что никто из этих телевизионных собственников, убежден, не преследовал каких-то четко выраженных целей, пробивая такую собственность. Долгое время эта собственность не приносила и существенных дивидендов: ни финансовых, ни политических, и принести не могла по определению. Единственной, на мой взгляд, телекомпанией, которая создавалась ясно для каких целей, стала НТС, сразу включившаяся в поддержку губернатора Бориса Говорина и в критику его критиков. А так – телекомпании развивались, по большому счету, вопреки объективным условиям и назло обстоятельствам: телевизионному бизнесу не давал и не дает особого ходу хилый рекламный рынок, а телевизионному творчеству мешал и мешает провинциальный консерватизм кланов и элит. Взять только обычного иркутского чиновника, смертельно пугающегося любого намека на публичность, – этого ли не достаточно, чтобы скептически оценивать какие-либо творческие перспективы ТВ?

Тем не менее деньги и люди для телекомпаний постоянно находились, и рождались интересные программы, сюжеты и акции. Рождались во множестве и более 16 лет, в том числе и у НТС, давно отказавшегося от первоначальных целей... Но кто сказал, что должны родиться впредь? А может, мы элементарно исчерпали имеющиеся ресурсы? И пора сделать паузу? Паузу до тех пор, покуда кто-то или что-то не докажет нам всем, что имеющегося телевидения – того, какое все-таки осталось – нам, иркутянам, мало. И хотя пауза эта может затянуться, хотя оставшегося телевидения нам может хватить по самую макушку... давайте надеяться на лучшее!

АНДРЕЙ ФОМИН

Весь номер "Иркутской губернии" можно прочитать здесь: <https://rubabr.com/ig/39.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 9530 30.01.2008, 14:29 👍 571
URL: <https://babr24.com/?ADE=42834> Bytes: 16812 / 16744 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)